

Когда Ли Чу прибыл в больницу, Ли Лиюй все еще ждал его у входа. Увидев приближающегося парня, Ли Лиюй издал оглушительный вопль.

— Что происходит? Ты кто?! А где молодой господин Цзи? Где мой любезный, притворно-безупречный и совершенно бессердечный молодой господин Цзи?!

Ли Чу брезгливо отодвинул от себя его лицо:

— Буду считать это комплиментом. Где он?

— О небо, япона мать, не надо! С кем я теперь буду кутить, творить беззакония и идти против системы?!

Ли Чу потер уши, не желая слушать вопли человека, который вечно коверкал идиомы, и, не оборачиваясь, направился прочь.

— Эй, эй! Куда так спешишь? Он на втором этаже! Реанимация закончилась, его уже перевели в палату! Слушай, я тогда пошел!

Ли Чу махнул рукой, не замедляя шага.

Поднявшись на второй этаж, в комнате в конце коридора он сразу заметил мужчину, прислонившегося к стене. Ци Ян опустил голову, изучая что-то в руках. Тень скрывала его лицо, не позволяя разглядеть выражение, а теплый свет коридорных ламп, падавший сверху, делал его фигуру мягкой, но исполненной одиночества.

— Ци Ян, — позвал Ли Чу.

Ци Ян вздрогнул и поднял голову. Его глаза сузились, а в потемневшем взгляде, стоило ему увидеть гостя, постепенно затеплилось удивление. Заметив сияющий вид и легкую улыбку Ли Чу, он уже не мог отвести глаз.

Ли Чу подошел ближе и, видя, как пристально Ци Ян на него смотрит, с улыбкой произнес:

— Услышал, что твоя мама заболела, решил заглянуть поведать.

Сказав это, он вдруг осознал, что пришел с пустыми руками. Смущенно ероша волосы, он добавил:

— Спешил, подарок прихватить забыл. Исправлюсь в следующий раз.

Ци Ян подавил эмоции, но ответил глухим, охрипшим голосом:

— Ничего страшного.

— Что ты там рассматриваешь? — Ли Чу заметил у него в руках нечто похожее на открытку с какими-то надписями и подался вперед, чтобы рассмотреть.

Ци Ян поспешно спрятал предмет в карман, бросив на него встревоженный взгляд:

— Ничего особенного.

Ли Чу, наблюдая за ним, загадочно усмехнулся:

— О-о, любовное письмо?

Ци Ян смотрел на него с невозмутимым лицом, но жар в его глазах, казалось, вот-вот станет осязаемым. Впрочем, он сдержался и лишь слабо улыбнулся.

Ли Чу перешел к делу:

— Как твоя мама? Ей лучше?

— Реанимация прошла вовремя, прогнозы оптимистичные, но она еще не приходила в сознание.

— Что у нее за болезнь? — спросили они, присаживаясь на скамью у палаты.

— Рак желудка, — бесстрастно ответил Ци Ян.

— Значит, ты подрабатывал в баре, чтобы заработать денег на лечение?

Ли Чу заранее знал сюжет, но, столкнувшись с этой атмосферой в реальности, не смог сдержать сочувственного взгляда. Ци Ян посмотрел на него и, словно под гипнозом, кивнул.

— Сколько еще денег нужно? Я могу дать.

Ци Ян улыбнулся:

— Не нужно.

Ли Чу широко жестикулировал:

— Когда я за кем-то ухаживаю, то всегда щедр. К тому же, я помогаю добровольно, это искренний жест.

Система отозвалась в голове: Показатель негодяйства: +2. Текущий показатель: 11.

Ли Чу замер. Внезапный рост показателя показался ему странным, но тут же отмахнулся: плевать, есть прибавка — уже хорошо.

Взгляд Ци Яна потемнел:

— Я знаю, что молодой господин Цзи щедр, но над искренностью вам стоит еще поразмыслить.

Ли Чу одарил его лукавой улыбкой, притворяясь, что не понимает намека:

— А цветы, которые я прислал? Понравились?

— Сойдет.

Ли Чу удивился и вгляделся в лицо Ци Яна. Неужели этот метод так хорош? Ли Лиюй не так уж прост.

— Это был знак моего внимания к тебе! — Ли Чу даже немного воодушевился.

— Лучше больше не присылайте. Такие же цветы я видел у женщины, которую молодой господин Цзи бросил.

Как только слова были произнесены, система просигналила: Показатель негодяйства: +3. Текущий показатель: 14.

Ли Чу почувствовал, как сердце то падает, то подпрыгивает. Да как он умудряется наткаться на все мои промахи?

— Да как такое возможно? Где ты их видел... — Ли Чу попытался спасти остатки репутации.

— Я же говорил: в баре. Когда та гостья рыдала, в руках у нее был ваш букет. Она сказала, что это подарок от негодяя при расставании.

— Кхм...

Ли Чу чувствовал, что это просто какой-то кошмар. Что за человек был оригинал? Дарить цветы как подарок при расставании! Неудивительно, что когда он заказывал букет, флорист сказал, что это «обычный» для него выбор. Ли Чу тогда подумал, что оригинал просто часто дарит цветы, чтобы подразнить людей.

— Ха-ха, раз не нравится, больше не буду, — неловко рассмеялся Ли Чу и поспешил сменить

тему: — Ты по выходным не бываешь в Синъюэ?

Ци Ян наслаждался переменами в выражении лица Ли Чу, уголки его губ слегка дрогнули:

— По выходным есть другие дела.

Ли Чу подумал, что это логично: чтобы заработать, приходится хвататься за несколько работ.

— Мы уже достаточно близки, давай обменяемся контактами? — Ли Чу с улыбкой достал телефон и открыл WeChat, поднеся экран к лицу Ци Яна.

Ци Ян опустил взгляд и прямо на экране телефона увидел открытый диалог с множеством сообщений. У самого верхнего контакта висели три непрочитанных, и в этот момент пришло четвертое, высветившись в уведомлениях: «Красиво? Я только что купила это белье, тебе нравится?» — и смайлик в конце.

Система: Показатель негодяйства: +5. Текущий показатель: 19.

Ци Ян внезапно встал, развернулся и широкими шагами направился к палате, с грохотом захлопнув дверь.

Что? Что случилось?

Ли Чу взглянул на телефон и внутри у него все закричало: спасите, это конец! Кто это вообще такая? Она что, больная?

Ли Чу был готов рыдать. Ситуация складывалась так, что показатель негодяйства рос, а цель — соблазнить главного героя — все дальше ускользала. О небо, хоть плачь!

Ли Чу поспешно удалил контакт и заблокировал номер. Он встал и постучал в дверь, но внутри было тихо. Ли Чу был в отчаянии: если бы не больница, он бы уже катался по полу, вымаливая прощения. Подождав немного и поняв, что дверь никто не откроет, он побрел прочь, понунив голову.

В палате Ци Ян до побеления костяшек сжимал дверную ручку. Вены на тыльной стороне ладони вздулись, выдавая нечеловеческое напряжение. В темноте его фигура казалась зловещей, словно он сам был эпицентром надвигающегося шторма.

Ли Чу все же зашел в регистратуру и оплатил медицинские счета матери Ци Яна, а также внес предоплату за дальнейшее лечение. Он вздыхал, гадая, можно ли еще хоть как-то спасти свою репутацию.

Вернувшись домой, Ли Чу застал Цзи Цинбая в гостиной.

— Так рано вернулся? — Цзи Цинбай был удивлен, ведь Ли Чу так спешно ушел с банкета, наверняка по важному делу.

Ли Чу, выглядя совершенно разбитым, обратился к брату:

— Брат, ты не знаешь, как нужно ухаживать за человеком?

— В смысле... как добиться того, чтобы человек изменил мнение о тебе, если он уже знает, что ты... ну, очень ветреный?

Цзи Цинбай замер, пораженный:

— С чего вдруг такая серьезность? Ты в кого-то влюбился?

По правде говоря, Цзи Цинбай не верил, что Ли Чу мог так резко измениться в вопросах чувств, но, глядя на его удрученный вид, находил это все более невероятным.

— Да нет, не совсем... просто... в этот раз хочется все сделать по-настоящему... — Ли Чу не знал, как объяснить.

— Ха-ха, вот уж удивил! Неужели наш Сяо Лай и правда на такое способен? — Цзи Цинбай расплылся в улыбке. — Когда приведешь показать? Я должен оценить твой выбор.

— Да ну тебя, — подумал про себя Ли Чу. — Как я могу так быстро тебя познакомить? Ты же второстепенный антагонист, ты только и ждешь, что у меня ничего не выйдет.

— Давай, действуй смелее! Кто вообще может не оценить нашего Сяо Лая? Не думаю, что кто-то настолько слеп, — Цзи Цинбай питал к Ли Чу слепую уверенность.

Ли Чу: «...»

<http://bllate.org/book/20213/2011748>